

Гу Юаньюань крепко спала до тех пор, пока кто-то не постучал в дверь. Она нетерпеливо повернулась и прошептала:

— Не шумите, оставьте этот дворец в покое.

Вдруг она будто бы что-то поняла, тут же открыла глаза и села. Что значит «этот дворец»? Неужели она превратилась в императрицу, как в прошлый раз?

Однако шум продолжался. Кто бы это ни был, они постоянно стучали в дверь, не говоря ни слова. Гу Юаньюань подошла к двери и открыла ее, ожидая, что это либо Чэнь Маньянь, либо Чэнь Юнь будут стоять там, притворяясь обеспокоенными. Она не ожидала увидеть ничего не выражающее лицо Чэнь Чжэньхуа.

Гу Юаньюань смерила его надменным взглядом. Она не заговорила, но Чэнь Чжэньхуа взял инициативу на себя, чтобы войти в ее комнату. Его глаза впились в фотографии Гу Линьсян, и взгляд стал тяжелее.

— Где ты жила на этот раз? Кто они такие? — Чэнь Чжэньхуа стоял посреди ее комнаты. Он был высок и выразителен, демонстрируя огромную гнетущую ауру.

Гу Юаньюань вздрогнула, вспомнив извращённого Лу Вэньчэня, но, на удивление, сейчас она уже не испытывала такого сильного страха. Она просто стояла у двери, внимательно рассматривала отца, а затем сказала:

— Разве тетя Чэнь не говорила тебе?

Чэнь Чжэньхуа посмотрел на нее. Дочь раньше смотрела на него со страхом, но теперь... она не только не боялась его, но в каждом ее движении и выражении лица сквозили сарказм и презрение, хоть она и старалась это скрыть.

— Я хочу услышать это от тебя. — он недовольно понизил голос.

Она не могла сказать, действительно ли этот человек заботился о собственной дочери. Гу Юаньюань как раз собиралась что-то сказать, когда в ее голове быстро вспыхнула картинка.

Бывшая владелица этого тела спустился вниз вместе с Чэнь Маньянь. Внезапно Чэнь Маньянь скатилась вниз по лестнице как раз в тот момент, когда появился Чэнь Чжэньхуа. Он помог ей подняться, а девушка тут же начала оправдываться, какая она неуклюжая. Но в ее словах явно читался намек на то, что Гу Юаньюань столкнула ее.

Первоначальная владелица была безмолвна, просто игнорировала это нечестное заявление.

Она стиснула зубы и бросилась вниз по лестнице.

Затем картинка исчезла.

Гу Юаньюань молчала. Появление этого воспоминания вызвало у нее болезненные ощущения во всем теле.

Она хотела отругать себя за то, что вела себя так глупо, но подумала, что сможет отругать себя позже, поэтому подавила это чувство и холодно посмотрела на Чэнь Чжэньхуа.

— Если я тебе скажу, ты поверишь? — спросила она.

Чэнь Чжэньхуа сделал паузу, его голос неосознанно повысился:

— Это так ты разговариваешь со своим отцом?

— О.— Гу Юаньюань равнодушно пожала плечами. — Я буду обращаться с тобой так же, как ты обращаешься со мной.

— Ты! — Чэнь Чжэньхуа нахмурился. Он не понимал, с каких это пор она стала такой острой на язык?

Гу Юаньюань указала ему за спину:

— Не будь слишком свирепым, моя мать смотрит на нас.

Это было последней каплей для того, чтобы гнев Чэнь Чжэньхуа вспыхнул:

— Не думай, что из-за того, что твоя мать умерла, я не смогу преподать тебе урок. Знаешь ли ты, сколько девушек умирают молча, когда убегают из дома? Ты знаешь, как они умерли?

«Ах, опять я во всем виновата» — Подумала про себя Гу Юаньюань.

— Когда я убегала из дома, я не видела, чтобы ты беспокоился об этом как отец. Ты даже не подал заявление в полицию.

Она не знала, было ли это иллюзией, но тон отца показался ей слегка обеспокоенным.

Возможно, она слишком много думала.

Гу Юаньюань была слишком ленива, чтобы углубляться в этот вопрос. Она лениво повернула ручку двери.

— Рано утром я не хотела с тобой спорить. — сказала она. — Я знаю, что ты меня ненавидишь, так что я не собираюсь жить в этом доме. Я не буду беспокоить тебя и нервировать вашу семью. Я уйду и буду жить одна.

Первоначальный владелец покинула дом в спешке, имея только немного денег и ничего больше. Она была упряма и именно в этот момент ее поймал тот извращенец. Она скорее умрет, чем поклонится Чэнь Чжэньхуа и попросит о помощи.

Гу Юаньюань ценила свой упрямый нрав, но не признавала его. Независимо от того, что происходило, самое важное было спасти свою жизнь. Она не боялась сжигать дрова, если оставалась в зеленых холмах.

«Если твоя жизнь оборвалась, все закончилось. Однако если ты еще жива, всегда есть шанс все исправить» — вспомнив эту фразу, Гу Юаньюань ожесточила свое сердце, пока говорила с Чэнь Чжэньхуа. Она хотела немного отомстить, взяв немного денег у своего отца.

— Дай мне немного денег. — Гу Юаньюань была немного смущена текущими ценами и беспокоилась, что ее аппетиты будут слишком большие для той суммы, которая у нее есть. — Мне нужно не так много, пяти миллионов будет достаточно.

Чэнь Чжэньхуа не произнес ни слова.

«Это слишком большая сумма?» — задумалась девушка.

Гу Юаньюань бессознательно прикусила кончики пальцев:

— Два миллиона тоже хорошо.

Чэнь Чжэньхуа нахмурил брови. В отдалении послышались чьи-то шаги. Его лицо внезапно изменилось, и он закричал на Гу Юаньюань:

— Говорю тебе, даже не думай об этом!

Гу Юаньюань была почти оглушена. В следующую секунду Чэнь Юнь подбежала к нему и сказала:

— Чжэньхуа, как ты можешь кричать на ребенка? Ты напугал Сяо Цзю.

Чэнь Маньань последовала ее примеру и тихо сказала:

— Папа, завтрак готов. Твой желудок не в порядке. Если ты не будешь завтракать, он снова будет болеть.

Чэнь Чжэньхуа сердито фыркнул:

— Если бы ты была хотя бы наполовину такой же внимательной, как твоя сестра, я бы не беспокоил тебя весь день.

Гу Юаньюань потеряла дар речи. Видел ли он свое собственное лицо, когда произносил эти слова?

Она даже не могла этого понять. Она только чувствовала, что разговоры с этими людьми понижают ее IQ.

Однако она была голодна и не хотела, чтобы ее снова обижали, поэтому повернулась и пошла вниз, не глядя на толпу собравшихся в своей комнате. В столовой уже был накрыт вкусный завтрак, который наконец-то принес ей некоторое облегчение.

Завтрак был съеден в жуткой атмосфере. Гу Юаньюань ела до тех пор, пока ее живот не стал круглым. Она первой закончила есть и направилась обратно в свою спальню.

Чэнь Маньань заметила настроение Чэнь Чжэньхуа и тихо сказала:

— Папа, не сердись. Сяо Цзю всегда была такой. Должно быть, снаружи с ней поступили несправедливо. Это нормально для нее — быть упрямой перед своей семьей после возвращения.

Чэнь Чжэньхуа посмотрел на нее, и на его лице появилась слабая улыбка:

— Маньань, ты не должна все время говорить за нее. Это с тобой поступили несправедливо.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/835227>